

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/26
29 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ "СОВЕТ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите
прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом
Мартина Шейнина**

Резюме

В разделе I содержится краткое изложение деятельности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом после 15 декабря 2005 года. В следующих двух разделах рассматриваются тематические вопросы, представляющие особый интерес в связи с мандатом. В разделе II содержится анализ практики "профилирования" в контексте борьбы с терроризмом. Специальный докладчик разъясняет понятие профилирования террористов и проводит обзор различных ситуаций, в которых правоохранительные органы использовали практику профилирования. Он дает оценку соответствия методов так называемого профилирования террористов нормам в области прав человека и рассматривает допустимые формы такого профилирования и возможные альтернативы практике составления "профилей" террористов. В разделе III рассматривается вопрос о нападениях с использованием смертников в качестве одной из форм терроризма. Специальный докладчик проводит обзор исследований такого явления, как терроризм с использованием смертников. Он рассматривает практику "ведения огня на поражение" и прочие аналогичные попытки уклониться от соблюдения существующих международных стандартов, касающихся применения огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. В разделе IV содержатся выводы и рекомендации, касающиеся профилирования террористов и ответных мер применительно к нападениям с использованием смертников в качестве одной из форм терроризма.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение.....	1 - 4	4
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА.....	5 - 31	4
II. "ПРОФИЛИРОВАНИЕ" В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	32 - 62	9
A. Введение	32 - 37	9
B. Соответствие стандартам в области прав человека.....	38 - 58	12
C. Передовая практика и альтернативы профилированию.....	59 - 62	18
III. НАПАДЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМЕРТНИКОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА	63 - 82	20
A. Введение	63 - 73	20
B. Практика ведения огня на поражение.....	74 - 78	23
C. Соображения Специального докладчика	79 - 82	26
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	83 - 97	27
A. Профилирование	83 - 89	27
B. Нападения с использованием смертников.....	90 - 97	29

Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом во исполнение резолюции 2005/80 Комиссии по правам человека и решения 1/102 Совета по правам человека. Он включает обзор деятельности Специального докладчика после 15 декабря 2005 года и его соображения по двум тематическим вопросам - "профилирование" в контексте борьбы с терроризмом и использование смертников как форма терроризма.
2. Направленные Специальным докладчиком сообщения и полученные на них ответы правительств, а также пресс-релизы, опубликованные в соответствии с мандатом на период с 1 января по 31 декабря 2006 года, представлены в добавлении 1 к настоящему докладу (A/HRC/4/26/Add.1).
3. Итоговый доклад о предпринятой Специальным докладчиком миссии по установлению фактов в Турцию с 16 по 23 февраля 2006 года содержится в добавлении 2 (A/HRC/4/26/Add.2).
4. Исследование по вопросу о соблюдении прав человека в условиях борьбы с терроризмом в Австралии содержится в добавлении 3 (A/HRC/4/26/Add.3).

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

5. В момент представления настоящего доклада Специальный докладчик может сообщить следующую информацию о предстоящих поездках в страны. Специальный докладчик планирует посетить Южную Африку в середине апреля 2007 года. Он также получил от правительства Соединенных Штатов Америки официальное приглашение посетить страну весной 2007 года; в качестве сроков поездки Специальный докладчик предложил май 2007 года. Правительство Израиля в устной форме дало положительный ответ на просьбу Специального докладчика о посещении страны, и он надеется предпринять эту поездку в 2007 году. Филиппины в письменной форме уведомили о том, что миссия может состояться в 2007 году или позднее; Специальный докладчик направил правительству этой страны письмо с предложением о встрече в 2007 году, но пока еще не получил ответа. Остаются также без ответа просьбы о посещении Алжира, Египта, Испании, Малайзии, Пакистана и Туниса. Наконец, Специальный докладчик выражает признательность правительству Мальдивской Республики за направление приглашения посетить страну.

6. В соответствии с пунктом 14 d) резолюции 2005/80 Специальный докладчик работал в тесном сотрудничестве с другими специальными докладчиками, специальными представителями, рабочими группами и независимыми экспертами Комиссии по правам человека, Совета по правам человека и других соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций. Он также встречался с представителями различных секторов Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в целях обеспечения взаимодополняемости усилий в рамках мандата Верховного комиссара в области прав человека в борьбе с терроризмом.
7. 16 декабря 2005 года Специальный докладчик провел встречу с представителями Международного комитета Красного Креста и обсудил такие вопросы, как взаимосвязь между правом прав человека и гуманитарным правом.
8. 19 декабря 2005 года Специальный докладчик встретился в Вене с представителями сектора по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и антитеррористической группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
9. 30 и 31 января 2006 года Специальный докладчик участвовал в заседании Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом (ЦГМБТ), на котором была завершена работа над проектом рабочего документа об укреплении потенциала и координационных усилий Организации Объединенных Наций в оказании государствам помощи в борьбе с терроризмом. Специальный докладчик представил в письменном виде текст своего сообщения на заседании ЦГМБТ, состоявшемся 13 и 14 июля 2006 года в рамках последующих действий в связи с докладом Генерального секретаря "Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии" (A/60/825) от 27 апреля 2006 года. После принятия 8 сентября 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи) Специальный докладчик подготовил сообщение и будет участвовать в деятельности рабочих групп, которые будут заниматься вопросами осуществления стратегии.
10. 8-13 февраля 2006 года Специальный докладчик посетил Аддис-Абебу и провел консультации с различными должностными лицами Африканского союза. Он встретился с заместителем Председателя Африканского союза, Комиссаром по вопросам мира и безопасности, начальником Управления по вопросам мира и безопасности, исполняющим обязанности начальника Управления по гендерным вопросам, Советником по юридическим вопросам и руководителем Канцелярии Председателя. Дискуссии касались роли и инструментов Африканского союза, используемых для защиты и поощрения прав

человека в условиях борьбы с терроризмом, разработки типового африканского закона о борьбе с терроризмом и создания африканского центра по изучению и исследованию терроризма.

11. 9 марта и 26 сентября 2006 года Специальный докладчик встретился с постоянным представителем Египта в Организации Объединенных Наций и обсудил с ним мандат Специального докладчика, а также повторил свою просьбу о посещении страны.

12. 24 марта 2006 года Специальный докладчик посетил Страсбург, где выступил в Комитете юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП) Совета Европы и рассказал о взаимосвязи между правом прав человека и международным правом, в том числе в контексте борьбы с терроризмом. Он также встретился с заместителем Генерального секретаря Совета Европы.

13. 4 апреля 2006 года Специальный докладчик посетил Страсбург, где встретился с представителями Руководящего комитета по правам человека Совета Европы (РКПЧ) и выступил с сообщением о своем мандате и проблемах, возникающих в процессе борьбы с терроризмом. Он также встретился с Комиссаром по правам человека Совета Европы и обсудил вызывающие озабоченность вопросы, связанные с его мандатом, и области возможного сотрудничества.

14. 18 и 19 апреля 2006 года Специальный докладчик встретился с сотрудниками регионального управления УВКПЧ для Южной Африки и провел в Претории консультации с представителями нескольких государственных учреждений Южной Африки, таких, как министерство иностранных дел, полицейское управление Южной Африки, Комиссия по реформе законодательства Южной Африки и министерство юстиции и конституционного развития.

15. 24 апреля 2006 года Специальный докладчик встретился с постоянными представителями Туниса и Филиппин (и еще раз 25 сентября) и вновь повторил свою просьбу о направлении ему приглашений посетить эти страны.

16. 11 и 12 мая 2006 года Специальный докладчик посетил Астану, Казахстан, и провел дискуссии с представителями различных государственных органов (прокуратура, парламент, Комитет национальной безопасности) и активистами гражданского общества. Эти дискуссии касались прав человека и национальных мер противодействия терроризму и "экстремизму", включая варианты их определения и процедуру запрещения деятельности организаций.

17. 16 мая 2006 года Специальный докладчик выступил перед Рабочим комитетом Европейского союза по борьбе с терроризмом (РКБТ) с сообщением о методологии определения передовой практики в области борьбы с терроризмом, представив в качестве иллюстрации ряд примеров. Он также встретился с координатором ЕС по вопросам борьбы с терроризмом и с представителями соответствующей комиссии ЕС. Кроме того, он посетил Региональный информационный центр Организации Объединенных Наций и провел брифинг для представителей НПО и средств массовой информации, в ходе которого рассказал о своем мандате и осуществляемой им деятельности.

18. 19-24 июня 2006 года Специальный докладчик принял участие в работе тринадцатого ежегодного совещания обладателей мандатов специальных процедур в Женеве. На этом совещании рассматривался вопрос о деятельности специальных процедур в рамках недавно созданного Совета по правам человека.

19. 20 июня 2006 года Специальный докладчик встретился с представителями правительства Мальдивов. Темами состоявшейся дискуссии были действующее законодательство о борьбе с терроризмом и несколько дел лиц, которым были предъявлены обвинения на основании его положений, а также влияние этого законодательства на свободу собраний.

20. 21 июня 2006 года Специальный докладчик выступил перед делегацией Европейского парламента с сообщением о проблемах, возникающих в контексте его мандата.

21. 22 июня 2006 года состоялась неофициальная встреча с представителями ряда стран, включая Данию, Иорданию, Исландию, Норвегию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турцию, Финляндию, Швейцарию, Швецию и Южную Африку, на которой обсуждалась эволюция мандата и будущие перспективы.

22. 23 июня 2006 года Специальный докладчик провел встречу с некоторыми представителями и секретариатом Группы видных юристов по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и прав человека, созданной по инициативе Международной комиссии юристов, на которой состоялся обмен информацией о проделанной работе и обсуждались вопросы, представляющие общий интерес, такие, как использование в судах информации спецслужб, определение терроризма и выдача "надзорных распоряжений" как средство борьбы с терроризмом.

23. С 25 по 28 сентября 2006 года Специальный докладчик находился в Женеве, где представил свой доклад (E/CN.4/2006/98) на второй сессии Совета по правам человека. Он встретился с представителями постоянных представительств Алжира, Израиля, Лиги арабских государств, Пакистана, Соединенных Штатов Америки и Южной Африки. Он также встретился с представителями Африканской группы.
24. 3 октября 2006 года в Брюсселе Специальный докладчик выступил с сообщением перед Временным комитетом Европейского парламента в связи с предполагаемым использованием Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки территорий европейских стран для перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных. Специальный докладчик также выступил на совместном заседании членов Европейского парламента и национальных парламентов стран Европейского союза и присоединившихся к нему стран по вопросу о путях повышения эффективности мер по борьбе с терроризмом при одновременном соблюдении основных прав.
25. 16 октября 2006 года в Брюсселе Специальный докладчик был представлен на специальной сессии Евромед, посвященной борьбе с терроризмом.
26. 24-26 октября Специальный докладчик находился в Нью-Йорке, где представил свой доклад (A/61/267) в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Специальный докладчик провел официальную встречу с представителями Контртеррористического комитета (КТК), а также встретился с его Исполнительным директоратом. На этих встречах обсуждались вопросы будущего сотрудничества, в том числе в области совместного определения передовой практики в условиях борьбы с терроризмом. Он также встретился с председателем ЦГМБТ, координатором Группы по наблюдению за "Аль-Каидой" и движением "Талибан", а также с представителями ряда неправительственных организаций.
27. 15-17 ноября в Лихтенштейне Специальный докладчик был представлен на Техническом семинаре по правам человека и международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и представил совместный документ "Процедурные гарантии и надлежащее отправление правосудия в контексте передачи лиц в ходе борьбы с терроризмом".
28. 29 ноября Специальный докладчик присутствовал на заседании Рабочей группы по правам человека (РГПЧ) Совета Европейского союза, на котором рассказал о своем мандате и осуществляемой им деятельности.

29. 30 ноября и 1 декабря в Берлине Специальный докладчик созвал совещание Группы экспертов для рассмотрения вопросов поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Он также встретился с Комиссаром по правам человека федерального министерства иностранных дел Германии.

30. 6 и 7 декабря Специальный докладчик посетил Израиль, где выступил с основным докладом, посвященным вопросам прав человека и терроризма, на проводимой каждые два года в Минерве конференции по правам человека. Он провел консультации с представителями министерства иностранных дел Израиля с целью подготовки своего визита в эту страну в 2007 году.

31. 8 декабря Специальный докладчик посетил в Хельсинки Форум Европейского союза по правам человека, где выступил с сообщением о существующих правозащитных проблемах в процессе борьбы с терроризмом.

II. "ПРОФИЛИРОВАНИЕ" В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

A. Введение

32. Специальный докладчик отмечает, что в последние годы так называемое профилирование террористов стало чрезвычайно важным компонентом предпринимаемых государствами мер по борьбе с терроризмом. Европейский союз (ЕС) прямо призвал свои государства-члены сотрудничать друг с другом и с Европолем (Европейское управление полиции) в разработке "профилей террористов", определяемых как "набор физических, психологических или поведенческих составляющих, которые квалифицируются в качестве типичных для лиц, участвующих в террористической деятельности, и которые в этом отношении могут иметь определенную прогностическую ценность"². С этой целью была создана группа экспертов, состоящая из представителей Европола и нескольких государств - членов ЕС³. Профилирование террористов осуществляется также в менее определенных формах. Например, сотрудники правоохранительных органов при принятии решения о том, кого следует останавливать и подвергать проверке в контртеррористических целях, нередко используют наборы физических или поведенческих характеристик.

33. "Профилирование" обычно определяется как систематическое сопоставление наборов физических, поведенческих или психологических характеристик с конкретными правонарушениями и использование их в качестве основы для принятия решений по охране правопорядка. Профили могут быть либо *описательными*, т.е. предназначенными

для выявления тех, кто предположительно совершил конкретное преступное деяние, и, таким образом, отражающими свидетельские показания, собранные следователями в отношении этого деяния, либо *прогностическими*, т.е. предназначенными для выявления потенциальных соучастников какого-либо будущего или пока еще не раскрытого преступления. По мнению Специального докладчика, профилирование в принципе является допустимым методом правоохранительной деятельности. Подробные профили, основанные на факторах, которые, как подтверждает статистика, коррелируют с определенным противоправным поведением, могут оказаться полезным инструментом, позволяющим более эффективно использовать ограниченные ресурсы правоохранительных органов.

34. Однако, когда сотрудники правоохранительных органов используют более схематичные профили, отражающие неизученные обобщения, такая практика может представлять собой несоразмерное вмешательство в сферу прав человека. В частности, профилирование, основанное на стереотипных предположениях, что лица определенной "расы", национального или этнического происхождения или религии особенно склонны к совершению преступлений, может привести к действиям, несовместимым с принципом недискриминации. Поэтому у Специального докладчика вызывает серьезную озабоченность тот факт, что после событий 11 сентября 2001 года правоохранительные органы различных государств используют методы борьбы с терроризмом, основанные на использовании профилей террористов, которые включают такие характеристики, как презюмируемая "раса", этническая принадлежность, национальное происхождение или религия того или иного лица.

35. Специальный докладчик отмечает, что профили террористов использовались, например, в процессе сбора информации, т.е. при поиске наборов персональных данных, отвечающих предполагаемым характеристикам подозреваемых. Показательным примером является так называемая программа *Rasterfahndung*, инициированная властями Германии после событий 11 сентября 2001 года с целью выявления "законсервированных" террористов. Полиция Германии собрала из государственных и частных баз данных информацию о нескольких миллионах человек⁴. Используя критериям поиска отвечал следующий профиль: мужчина в возрасте 18-40 лет, студент или бывший студент, мусульманин, по рождению или гражданству имеющий связи с одной или несколькими конкретными странами с преобладающим мусульманским населением. В качестве потенциальных законсервированных террористов были выявлены и более внимательно изучены приблизительно 32 000 человек. Ни в одном из этих случаев программа *Rasterfahndung* не привела к предъявлению уголовных обвинений за совершение преступлений, связанных с терроризмом⁵.

36. Профилирование террористов, основанное на национальном или этническом происхождении и религии, использовалось также при иммиграционном контроле. В Соединенных Штатах Америки иммиграционные власти приняли целый ряд стратегий и методов борьбы с терроризмом, предусматривающих выделение определенных групп иммигрантов по признаку страны их происхождения или национальности и косвенно - по конкретным стран, их этнической принадлежности и религии. При осуществлении программы добровольного опроса иммигранты-мужчины, не подозреваемые ни в какой преступной деятельности, были отобраны для опроса лишь на том основании, что они были определенного возраста, въехали в Соединенные Штаты после января 2000 года и прибыли из стран, в которых, "по данным спецслужб, было зафиксировано присутствие или деятельность террористической организации "Аль-Каида"⁶. Хотя власти и не указали эти страны, почти все подвергнутые в итоге опросу 8 000 мужчин были арабами и/или мусульманами⁷. Национальная система регистрации въезда-выезда в целях безопасности предусматривает обязательное снятие отпечатков пальцев, фотографирование и регистрацию всех мужчинам, являющихся гражданами определенных стран или родившихся в них⁸; во всех этих странах - за исключением Корейской Народно-Демократической Республики - преобладающим является арабское/или мусульманское население⁹. Наконец, Инициатива по задержанию лиц, скрывающихся от правосудия, предусматривает первоочередное осуществление приказов о депортации в отношении тех 2% депортируемых лиц, странами происхождения которых являются арабские и/или мусульманские страны¹⁰.

37. В некоторых случаях полиция при проведении задержаний, проверке документов или досмотре в контртеррористических целях использует профили, основанные на внешних признаках, говорящих об этнической и/или религиозной принадлежности человека. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии государственные должностные лица открыто признали, что деятельность правоохранительных органов в контексте борьбы с терроризмом направлена на конкретные этнические и религиозные группы¹¹. Поэтому задержания и допросы в соответствии со статьей 44 Закона о терроризме 2000 года, который разрешает полиции в определенных районах задерживать и подвергать досмотру людей, не внушающих никаких подозрений, затронули этнические меньшинства. К примеру, между 2001/2002 и 2002/2003 годами число лиц азиатского происхождения, подвергнутых досмотру на основании статьи 44, увеличилось на 302% по сравнению с 118% в случае лиц с белым цветом кожи. К 2003-2004 году в соответствии с антитеррористическим законодательством вероятность задержания и досмотра лиц азиатского происхождения и чернокожих превышала соответственно в 3,6 раза и в 4,3 раза вероятность задержания лиц с белым цветом кожи¹². Аналогичным образом в Российской Федерации милиция в ответ на террористические угрозы зачастую задерживает представителей этнических

меньшинств и проверяет их документы. Изучение методов работы милиции в системе московского метрополитена в 2005 году показало, что вероятность задержания лиц неславянской внешности в 21,8 раза превышает вероятность задержания лиц славянского типа.

В. Соответствие стандартам в области прав человека

Недискриминация и другие нормы в области прав человека

38. Практика профилирования террористов вызывает озабоченность в связи с рядом гарантий в области прав человека. По мнению Специального докладчика, инициативы по сбору данных, основанные на использовании обобщенных профилей террористов, включающих групповые признаки, такие, как религия и национальное происхождение, могут представлять собой несоразмерное и, таким образом, произвольное вмешательство в право на частную жизнь, гарантируемое статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Именно на этом основании Конституционный суд Германии постановил, что упомянутая выше инициатива *Rafsterfahndung* нарушает конституционное право на частную жизнь. Суд указал, что превентивное использование метода профилирования будет отвечать требованию пропорциональности лишь в том случае, если будет доказано наличие "конкретной угрозы" для национальной безопасности или жизни людей, а не общей угрозы, которая существует после событий 11 сентября 2001 года¹⁴.

39. Специальный докладчик также придерживается того мнения, что практика задержания и досмотра лиц на основании стереотипного предположения, что некоторые религиозные или этнические группы могут представлять большую террористическую угрозу, чем другие, может привести к несоразмерному и произвольному посягательству на свободу передвижения, гарантируемую статьей 12 МПГПП, на право на частную жизнь, гарантируемое статьей 17, и/или на право на личную свободу, гарантируемое статьей 9.

40. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что в связи с любой практикой профилирования террористов, основанной на различиях, по признакам предполагаемой "расы", этнической принадлежности и национального происхождения или религии того или иного лица возникает вопрос о ее соответствии принципу недискриминации. В связи с ее отношением к различным формам профилирования террористов проблема дискриминации, по мнению Специального докладчика, заслуживает особого внимания. Специальный докладчик озабочен тем, что профилирование, основанное на стереотипных предположениях, может способствовать развитию у населения чувства враждебности и

ксенофобии по отношению к лицам определенного этнического или религиозного происхождения.

41. Предусмотренные статьями 2 и 26 МПГПП гарантии недискриминации запрещают дискриминацию по какому бы то ни было признаку, например расы, национального происхождения и религии. Дискриминация по признаку расы и национального или этнического происхождения запрещена также Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД). Статья 5 МКЛРД прямо запрещает расовую дискриминацию в отношении "права на равенство перед [...] всеми [...] органами, отправляющими правосудие", и права на "свободу передвижения"¹⁵. Кроме того, запрещение дискриминации по признаку расы и религии является общепринятым как императивная норма международного права, которая не может быть отменена в силу договора или молчаливого согласия¹⁶. Аналогичный подход использован в пункте 1 статьи 4 МПГПП, в котором разъясняется, что право не подвергаться дискриминации по признакам расы и религии не допускает отступлений даже во время официально объявленного в государстве чрезвычайного положения. Эти связывающие обязательства в отношении недискриминации были укреплены и дополнены целым рядом других международных и региональных норм. Например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка предусматривает, что эти должностные лица должны "поддерживать и защищать права человека по отношению ко всем лицам", включая право на недискриминацию¹⁷. Аналогичным образом Европейский кодекс профессиональной этики сотрудников полиции, принятый Советом Европы, рекомендует, чтобы "полиция выполняла свои задачи честно, руководствуясь, в частности, принципами беспристрастности и недискриминации"¹⁸. Положение, конкретно направленное против использования профилей, основанных на расовых характеристиках, можно найти в Программе действий, принятой Всемирной конференцией по борьбе против расизма в 2001 году, настоятельно призывающей государства "разработать, осуществлять и обеспечить применение эффективных мер с целью ликвидации явления, широко известного под названием "расовой ориентации"¹⁹.

42. Специальный докладчик отмечает, что несколько международных и региональных органов по правам человека указали на опасность дискриминации, которую представляют собой действия правоохранительных органов, направленные на борьбу с терроризмом. Комитет по ликвидации расовой дискриминации призвал государства "обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности и чтобы неграждане не подвергались категоризации по расовым или этническим признакам и не становились объектом негативного стереотипного

отношения"²⁰. Специальный докладчик согласен с этой точкой зрения и считает, что она в равной мере применима к профилированию лиц на основе их религии. На региональном уровне Межамериканская комиссия по правам человека в своем докладе, посвященном терроризму и правам человека, предупреждает, что "использование государством профилирования или аналогичных механизмов должно строго отвечать международным принципам, регулирующим необходимость, пропорциональность и недискриминацию, и должно стать предметом тщательного судебного надзора"²¹. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЭКРИ) в своей Общей установочной рекомендации № 8 о недопущении расизма при борьбе с терроризмом призвала правительства обеспечить, чтобы законодательство и правила, а также их имплементация не являлись источником дискриминации при проведении проверок правоохранительными органами²². Наконец, сеть независимых экспертов ЕС в области основных прав выразила серьезную озабоченность по поводу разработки профилей террористов; профилирование на основе таких признаков, как национальность, возраст или место рождения, как предупреждают эксперты, "чревато серьезной опасностью дискриминации"²³.

43. Специальный докладчик находит эти высказывания отвечающими общепризнанной правовой практике международных органов по правам человека, толкующих гарантии недискриминации, содержащиеся в МПГПП и МКЛРД, а также региональных органов в отношении соответствующих норм, содержащихся в региональных договорах по правам человека. Согласно этой правовой практике различие в обращении на основании таких критериев, как раса, этническая принадлежность или национальное происхождение или религия, будет совместимо с принципом недискриминации лишь в том случае, если для этого существуют объективные и разумные основания²⁴.

44. Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что практика профилирования террористов, при которой различия проводятся в зависимости от принадлежности того или иного лица к презюмируемой "расе", не может подкрепляться объективными и разумными основаниями, поскольку она базируется на неверной презумпции существования различий между человеческими расами и поэтому неизбежно влечет за собой необоснованную стереотипизацию посредством жесткой категоризации таких презюмируемых рас, как "белая", "черная" и "азиатская".

Критерий законности цели и пропорциональности

45. Что касается различий, касающихся национального или этнического происхождения и религии, то для определения наличия объективного и разумного обоснования обычно используются два следующих вспомогательных критерия. Во-первых, различие в обращении должно преследовать законную цель. Во-вторых, должно обеспечиваться

разумное пропорциональное соотношение между различием в обращении и преследуемой законной целью.

46. Что касается первого требования, то целью правоприменительной практики, основанной на профилировании террористов, является предотвращение террористических актов. По мнению Специального докладчика, это является законной и непреложной социальной потребностью.

47. Определяющий вопрос поэтому заключается в том, является ли практика профилирования террористов и связанное с ней различное обращение пропорциональным средством достижения этой цели. По мнению Специального докладчика, при оценке пропорциональности важно учитывать, во-первых, является ли практика профилирования террористов адекватным и эффективным средством борьбы с терроризмом и, во-вторых, какого рода негативные последствия может повлечь за собой эта практика.

48. Для того чтобы являться адекватным и эффективным инструментом борьбы с терроризмом, профиль должен быть достаточно точным, чтобы исключить тех лиц, которые не представляют террористической угрозы, и в то же время достаточно общим, чтобы включать тех, кто такую угрозу представляет. Однако профили террористов, основанные на таких характеристиках, как этническая принадлежность и национальное происхождение и религия, являются обычно неточными и имеют одновременно избыточный и недостаточный охват.

49. Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что этническая принадлежность и национальное происхождение и религия являются неточными индикаторами, поскольку лежащая в их основе исходная посылка, а именно тезис о том, что мусульмане и лица ближневосточной и южноазиатской внешности или происхождения вероятнее всего могут участвовать в террористической деятельности, является в высшей степени сомнительной. Недавно проведенное исследование в отношении исламистских террористов, арестованных или убитых в западных государствах, свидетельствует о том, что менее половины из них родились в странах Ближнего Востока²⁵. Аналогичным образом в докладе по итогам официального расследования лондонских взрывов содержится вывод, согласно которому национальные, этнические, религиозные и социальные характеристики потенциальных террористов не позволяют составить какой-либо унифицированный профиль, помогающий идентифицировать тех, кто может быть подвержен радикализации"²⁶.

50. Специальный докладчик отмечает, что на практике при разработке большинства профилей террористов вместо религии указывается этническое сходство и национальное

происхождение, поскольку религиозную принадлежность труднее определить (и в любом случае легко скрыть). Однако этническая принадлежность и национальное происхождение являются весьма неточными показателями религиозной принадлежности. Например, лишь 24% всех американцев арабского происхождения являются мусульманами²⁷. В Соединенном Королевстве, где ислам часто ассоциируется с "азиатской" внешностью, только половина лиц, принадлежащих к этой этнической группе, являются мусульманами²⁸. Таким образом, профили, основанные на этнических внешних признаках или национальном происхождении, имеют избыточный охват по двум аспектам: во-первых, многие из тех, кто отвечает этим характеристикам, не будут, например, мусульманами. Во-вторых, подавляющее большинство тех, кто является мусульманами, разумеется, не имеют ничего общего с терроризмом. Как следствие, практика профилирования террористов, основанная на этих стереотипных характеристиках, затрагивает большое число людей, которые никоим образом не связаны с терроризмом.

51. Специальный докладчик также озабочен тем, что имеющие избыточный охват профили террористов могут наводнить правоохрнительную систему. Чем более обобщенными являются портреты, тем большим становится число людей, к которым полиция относится как к подозреваемым, даже несмотря на то, что огромное большинство из них никогда не будет представлять никакой опасности. В результате этого значительные ресурсы правоохрнительной системы могут быть отвлечены от более полезной работы.

52. В то же время Специальный докладчик считает, что профили, основанные на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, имеют недостаточный охват, поскольку, руководствуясь ими, сотрудники правоохрнительных органов упустят из вида ряд потенциальных террористов, не имеющих сходства с соответствующим профилем. Некоторых из подозреваемых в последние годы в терроризме известных лиц нельзя было бы обнаружить с помощью профиля, используемого в рамках германской программы Rasterfahndung²⁹. Это указывает на то, что сходства с профилем, основанным на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, легко избежать. Террористические группы регулярно демонстрируют умение адаптировать свои стратегии, о чем можно судить всего лишь по одному примеру использования ими в качестве террористов-смертников женщин и детей для разрушения стереотипа террориста-мужчины³⁰. Поэтому специалисты правоохрнительной системы признают, что любой профиль террориста, основанный на физических характеристиках, может легко стать ошибочным³¹.

53. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении и религии, оказалась в значительной мере бесполезной. В рамках германской программы Rasterfahndung не было предъявлено ни одного уголовного обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом³². А все незначительные успехи, достигнутые в обнаружении предполагаемых исламистских террористов, связаны с использованием традиционных методов, основанных на данных спецслужб³³. В Соединенном Королевстве широко распространенное и этнически несоразмерное использование полномочий на задержание и проведение досмотра практически не привело ни к каким результатам. Например, в 2003-2004 годах в соответствии со статьей 44 (2) Закона о терроризме 2000 года было задержано 8 120 прохожих. Однако эти задержания привели лишь к пяти арестам в связи с терроризмом, т.е. коэффициент "успеха" составляет 0,06%. Между прочим, все арестованные были белыми³⁴. Аналогичным образом несоразмерное число задержаний представителей этнических меньшинств и проверка документов в московском метро доказали свою неэффективность в выявлении и предотвращении серьезных преступлений³⁵. Наконец, в Соединенных Штатах стратегия целевой проверки, главным образом иммигрантов - выходцев из стран Ближнего Востока, не дала никаких серьезных результатов в плане арестов или следственных версий³⁶.

54. Существующая информация указывает на то, что практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, является неадекватным, неэффективным и, следовательно, несоразмерным средством борьбы с терроризмом, т.е. затрагивает тысячи невинных людей и не приводит к конкретным результатам.

55. Более того, даже если лежащие в основе этих методов классификации действительно соответствуют более высокой степени опасности, которую представляют некоторые категории лиц, это еще не означает, что их использование является оправданным. Ибо практика профилирования террористов влечет за собой значительные негативные последствия, которые также следует учитывать при оценке соразмерности.

Негативные последствия

56. Практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, может оказать тяжелое эмоциональное воздействие на тех, кто является ее жертвой. По мнению Специального докладчика, практика профилирования оказывает более серьезное воздействие, чем "нейтральные" методы правоохранительной системы. Хотя любой, кого полиция задержала, досмотрела или опросила, может чувствовать определенный испуг или унижение, эта процедура

является особенно унижительной, когда принятие сотрудником правоохранительных органов решения о ее проведении обусловлено такими характеристиками, как этническая принадлежность или религия.

57. Специальный докладчик озабочен тем, что эти отдельные случаи могут вызвать негативные последствия для определенных групп. Практика профилирования террористов предусматривает выделение определенных лиц, для того чтобы правоохранительные органы уделяли им более пристальное внимание лишь потому, что они отвечают набору групповых характеристик, способствуя тем самым рассмотрению в социальном плане всех лиц, отвечающих этим характеристикам, в качестве подозреваемых по определению. Такая стигматизация может в свою очередь привести к появлению у представителей подозреваемых групп чувства отчуждения.

58. Специальный докладчик придерживается того мнения, что виктимизация и отчужденность некоторых этнических и религиозных групп может иметь серьезные негативные последствия для правоприменительной деятельности, поскольку они порождают глубокое недоверие к полиции. В Соединенном Королевстве начальник лондонской полиции отметил "огромное негативное влияние" на общественные отношения использования полномочий на задержание и досмотр: "Это привело к росту недоверия к нашей полиции; это способствовало углублению расовой и этнической напряженности в отношениях с полицией; ...это привело к потере ценных источников общественной информации и агентурных данных"³⁷. Отсутствие доверия между полицией и местными общинами может оказаться особенно катастрофическим в контексте борьбы с терроризмом. Сбор разведывательной информации является ключом к успеху носящих в основном превентивный характер операций правоохранительных органов. Поэтому если, как заявляют некоторые правительства, "законсервированными" террористами в их странах являются, вероятно, мужчины-мусульмане, выходцы из стран Ближнего Востока и Южной Азии, то правоохранительным органам было бы крайне важно обеспечить сотрудничество с соответствующими общинами. Чтобы быть успешной, правоприменительная стратегия в области борьбы с терроризмом должна способствовать укреплению доверия между полицией и местной общественностью.

С. Передовая практика и альтернативы профилированию

59. Несмотря на вышеизложенные проблемы в плане защиты прав человека, использование профилей террористов, включающих такие критерии, как этническая принадлежность, национальное происхождение и религия, по мнению Специального докладчика, не всегда следует запрещать. Если в контексте расследования уже совершенного террористического преступления существуют разумные основания

предполагать, что подозреваемый отвечает определенному описательному профилю, то использование таких характеристик, как этническое сходство, национальное происхождение или религия, является оправданным. Кроме того, эти факторы могут использоваться для осуществления целенаправленных розыскных действий, когда существует конкретное основанное на данных спецслужб предположение, что некто, отвечающий этим характеристикам, готовит террористический акт. Однако в случае превентивных контртеррористических мероприятий, которые не связаны с использованием данных спецслужб, ситуация является иной. Хотя профили, используемые при осуществлении подобных мероприятий, и могут включать поведенческие или психологические характеристики, по мнению Специального докладчика, в их основе не должны лежать стереотипные обобщения, согласно которым отдельные этнические или религиозные группы несут большую террористическую угрозу, чем другие.

60. Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что в любом случае профилирование, основанное на поведенческих моделях, является гораздо более эффективным, чем профилирование на основе этнической принадлежности, национального происхождения или религии. Об особой важности фокусирования внимания на поведении свидетельствует, например, опыт таможенной службы Соединенных Штатов. В конце 1990-х годов Таможенная служба при определении лиц, подлежащих досмотру на наличие наркотиков, перестала использовать профиль, основанный, в частности, на этнической принадлежности и гендерном факторе³⁸. Вместо этого таможенным служащим было предложено полагаться на методики наблюдения, анализ поведения и информацию спецслужб³⁹. Такое изменение стратегии привело к увеличению доли досмотров, приведших к обнаружению наркотиков, более чем на 300 процентов⁴⁰. Специальный докладчик считает, что характер поведения также является важным индикатором в контексте борьбы с терроризмом. Поэтому он настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы правоохранные органы при проведении превентивных контртеррористических мероприятий использовали профили, основанные на поведенческих, а не на этнических или религиозных характеристиках. В то же время Специальный докладчик напоминает государствам, что поведенческие индикаторы должны применяться непредвзято и не должны использоваться как простые заменители критериев этнической принадлежности, национального происхождения или религии.

61. Однако в контексте превентивных контртеррористических мероприятий правоохранные органы не всегда могут полагаться на конкретные разведанные или эффективные поведенческие индикаторы. По мнению Специального докладчика, в подобных ситуациях меры контроля должны носить универсальный характер и в равной

мере затрагивать всех. Когда затраты на проведение полного досмотра оказываются слишком высокими, лица, подлежащие более тщательной проверке, должны отбираться на произвольной, а не на этнической или религиозной основе. Фактически это то, что уже повседневно делают авиакомпании. В отличие от профилирования террористы не могут уклониться от выборочных досмотров, которые, таким образом, могут стать более эффективными, чем профилирование⁴¹.

62. Специальный докладчик напоминает государствам о крайней важности наличия климата на общинном уровне для обеспечения эффективности мер по борьбе с терроризмом. Успех контртеррористических операций зависит от сотрудничества с общинами, в которых живут подозреваемые. В связи с этим Специальный докладчик призывает государства поощрять инициативы по полицейскому контролю в общинах, способствующие налаживанию партнерских, доверительных отношений между правоохранительными органами и этническими и другими общинами. Профилирование, основанное на этнической принадлежности, национальном происхождении и религии, может иметь прямо противоположный эффект отказа общин от сотрудничества с правоохранительными органами и таким образом нанести ущерб эффективному сбору информации.

III. НАПАДЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМЕРТНИКОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА

A. Введение

63. Специальный докладчик с пониманием относится к обязанности государств защищать жизнь и безопасность своих граждан от террористических актов. Превентивные меры, такие, как рассмотренное в предыдущей главе настоящего доклада профилирование, выходят на передний план этой борьбы как на национальном, так и на международном уровне. Особую проблему с точки зрения контртеррористических мероприятий, призванных быть эффективными и отвечать нормам в области прав человека, представляют собой нападения, совершаемые террористами-смертниками⁴².

64. После событий 11 сентября 2001 года терактам, совершаемым смертниками, уделяется особое внимание как со стороны органов безопасности государств, так и во время публичных дискуссий, посвященных терроризму. В рамках своей контртеррористической деятельности государства совместно открыли новые пути толкования старых законов, а также приняли новые законы, направленные на расширение возможностей сотрудников органов государственной безопасности и других аналогичных структур принимать меры по выявлению и предотвращению нападений с использованием

смертников⁴³. Специальный докладчик озабочен растущим несоответствием между принимаемыми многими государствами мерами и реальными свидетельствами того, какого рода опасность в действительности представляют собой нападения с использованием смертников и какие методы можно в самом деле считать адекватными.

65. Нападения, совершаемые смертниками - это такая форма терроризма, когда преступник погибает. Однако истинная цель совершения теракта смертником заключается не в самоубийстве, а в уничтожении и ранении максимального числа людей⁴⁴. Политически мотивированные самоубийства могут совершаться в качестве формы протеста, не подвергающей опасности жизнь других людей. Принесение в жертву собственной жизни может также иметь место как намеренно выбранный метод ведения военных действий сторонами вооруженного конфликта. В зависимости от обстоятельств такой метод может быть законным или нарушающим международное гуманитарное право. Однако как форма терроризма нападения с использованием смертников направлены против "гражданского населения", т.е. ни в чем не повинных посторонних лиц или представителей населения в целом или отдельных его групп. Теракты смертников как форма терроризма ввиду большого числа жертв среди гражданского населения и широкого освещения средствами массовой информации направлены на оказание негативного психологического воздействия на все население и не только на него⁴⁵. Теракты смертников как форма терроризма абсолютно безнравственны.

66. Специальный докладчик отмечает, что в контексте борьбы с терроризмом широко используются формулировки, характерные для военных действий, и предостерегает от такой практики, поскольку она нередко порождает сомнения в отношении выполнения государствами в таких условиях обязательств в области прав человека. Это предостережение уместно также в отношении нападений с использованием смертников как особой формы терроризма.

67. Терроризм с использованием смертников часто преследует политические цели. К нему прибегают как к методу реагирования на иностранную оккупацию или крупную военную акцию. Теракты смертников используются для оказания давления на соответствующее общество, с тем чтобы оно потребовало от своего правительства изменения проводимой политики⁴⁷. В более общем плане они используются как метод изменения существующей расстановки сил и, в конечном итоге, мирового порядка⁴⁸. Хотя террористы-смертники в своей риторике по поводу убийств могут использовать религиозные элементы, их основная цель обычно не имеет никакого отношения к религии и является политической⁴⁹.

68. Между внутренним и внешним использованием террористов можно провести определенное различие. Внутри страны использование террористов-смертников может являться для организаторов таких акций средством активного поиска политического решения в пределах своей страны или региона. Типичными примерами являются палестинские смертники в Израиле и "Тигры Тамил-Илама" в Шри-ланке. Внешний терроризм с использованием террористов-смертников выражается в таких акциях, когда их организаторы действуют за пределами территорий своих стран, как в случае массированных атак, имевших место 11 сентября 2001 года. Внешний терроризм с использованием смертников направлен на изменение преобладающей в мире расстановки сил и - в конечном итоге - мирового порядка.

69. Нападения с использованием смертников нередко имеют место в контексте вооруженных конфликтов. Историческими примерами использования смертников как метода ведения военных действий является использование в конце Второй мировой войны японских летчиков-камикадзе и относительно недавно тамильских "Тигров" в Шри-Ланке⁵⁰. Многие палестинские смертники считают Палестину страной, которая вынуждена существовать в условиях, приближающихся к военным; они характеризуют свои действия как вооруженную защиту⁵¹. Однако Специальный докладчик вновь подчеркивает, что нападения с использованием смертников даже во время вооруженного конфликта становятся актом терроризма, если оно направлено против гражданских лиц, которые становятся его жертвами.

70. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что террористы-смертники используются в ряде политических и религиозных ситуаций. При этом в последние годы роль религии, и в частности ислама, в организации нападений смертников была предметом пристального внимания. Некоторые исследователи ссылаются на утверждение исламских смертников, что их идеология и действия основаны на религии. При более внимательном рассмотрении отдельных случаев становится ясно, что типичные террористические организации, прибегающие к использованию смертников, опираются на идеологии национального освобождения XIX столетия, а не на какую-либо исламскую традицию⁵². Независимо от мотивации нападений с использованием смертников, их идеологии, символика, язык и организационные структуры напоминают нам времена борьбы с колониализмом⁵³.

71. Авторы некоторых исследований напрямую связывают поддержку и принятие нападений с использованием смертников с политическим исламизмом⁵⁴. Согласно такой точке зрения чем сильнее приверженность исламистскому мировому порядку, тем больше вероятность того, что люди практически независимо от их экономического положения или уровня образования будут поддерживать терроризм с использованием смертников⁵⁵.

Другие исследователи утверждают обратное, отмечая, что вероисповедание может как поощрять, так и препятствовать организации нападений с использованием смертников⁵⁶. Ряд других исследователей объясняют существование личной мотивации в совершении терактов смертниками полученными ими в детстве психологическими травмами в ситуациях, когда, будучи детьми, они наблюдали, как военнослужащие унижали их отцов или когда их самих насиловали представители государства; с тех пор они не могут преодолеть себя и справиться с чувством унижения. В этих ситуациях религиозная или квази-религиозная мученическая смерть может стать способом восстановления семейной чести⁵⁷. При таких обстоятельствах рекрутирование молодых будущих террористов-смертников может оказаться простым делом, поскольку перед ними открывается осязаемая возможность выхода из безнадежного положения⁵⁸.

72. Согласно имеющимся источникам, весьма значительная доля, 15-30%, смертников являются женщинами. Они проявляют активность во всех организациях, хотя в некоторых из них их статус является спорным⁵⁹. Меры безопасности, в рамках которых женщины не рассматривались как потенциальные террористки, оказались крайне неэффективными. Еще одна проблема заключается в том, что женщины-террористки нередко симулируют беременность, в результате чего они выглядят беспомощными, что позволяет им успешно проходить проверку по условиям безопасности⁶⁰.

73. Как и в случае других контртеррористических мер, значительную часть деятельности государств по борьбе с терроризмом составляют превентивные меры и сбор разведывательной информации. В контексте использования террористов-смертников вопросу о "законсервированных" террористах уделяется серьезное внимание. В ходе дискуссий широко обсуждался образ человека, живущего как все, образованного и хорошо интегрированного в современное общество, который неожиданно превращается в террориста⁶¹. В отношении личности и мотивации действий этих законсервированных возможных террористов, как "чужаков" и "прочих", так и потенциальных смертников, строятся широкие предположения. Однако проведенного исследования все еще недостаточно для понимания основополагающих факторов, под влиянием которых люди становятся террористами, и особенно террористами-смертниками. Как было продемонстрировано в отношении профилирования, социальное, национальное, этническое или религиозное происхождение не могут указывать на то, что человек вовлечен в террористическую деятельность.

В. Практика ведения огня на поражение

74. Специальный докладчик отмечает, что теракты, совершаемые смертниками, ставят особые задачи в плане принятия контртеррористических мер, поскольку они могут стать причиной гибели многих людей и их чрезвычайно трудно предвидеть и предотвратить.

Кроме того, использование смертников является дешевой формой терроризма и они могут пользоваться значительной поддержкой со стороны местной общины. Организации, стоящие за терактами смертников, не могли бы вовлекать новобранцев и существовать без поддержки широких слоев населения⁶². Несмотря то, что набор в террористические организации может осуществляться в весьма агрессивной форме, террористами-смертниками большей частью становятся добровольцы⁶³.

75. Специальный докладчик отмечает, что многие государства стремятся обеспечить себе широкое поле деятельности для введения ограничений на международно признанные права человека и допускают применение исключительных мер в своей борьбе с терактами, совершаемыми смертниками, как с особо изощренной формой терроризма. Технические средства наблюдения, базы данных и сбор информации, ужесточение законодательства и процедур, касающихся беженцев и иммиграции, досмотр и профилирование являются одними из средств борьбы с терроризмом, применение которых мотивируется предотвращением терактов смертников. Поскольку весьма значительная часть террористов-смертников являются женщинами, последние также стали объектом пристального внимания в рамках мер по противодействию подобным террористическим актам. Гарантии уважения прав человека, связанные с гендерными аспектами, в контексте предотвращения использования смертников должны быть источником особого внимания со стороны государств.

76. Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу используемых многими государствами, такими, как Нигерия, Мьянма, Турция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, узаконенных стратегий по расширению полномочий сотрудников полиции принимать меры против потенциальных террористов-смертников⁶⁴. В результате были убиты несколько невинных людей. Он вновь заявляет, что применение сотрудниками правоохранительных органов смертоносной силы должно регулироваться в рамках права прав человека и его жестких норм, касающихся необходимости.

77. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в нескольких сообщениях, направленных правительствам, привлек их внимание к растущему нежеланию уважать право на жизнь как не допускающее отступлений право человека⁶⁵. Некоторые правительства приняли собственное толкование того, что означает использование всей имеющейся силы. Такие выражения, как "целенаправленное уничтожение" или "ведение огня на поражение", используются для того, чтобы обозначить новый - официально санкционированный - подход к борьбе с терроризмом⁶⁶. Как указал в 2006 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, право прав человека допускает

использование смертоносной силы, когда это необходимо для спасения человеческой жизни. В своем сообщении, направленном Нигерии, этот Специальный докладчик подчеркнул, что в конечном итоге упор следует делать на пропорциональность и на использование смертоносной силы как самой последней возможности только в том случае, "когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни" (см. A/HRC/4/20/Add.1). Правительству Мьянмы было вновь указано на то, что "политика открытия огня без предупреждения" несет постоянную, серьезную угрозу основанной на правах человека правоохранительной деятельности и что должностные лица органов правопорядка должны "насколько это возможно, использовать ненасильственные средства" до применения силы и огнестрельного оружия.

78. По мнению Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, риторическим обоснованиям "ведения огня на поражение" должен быть положен конец. Они рискуют убедить нас в том, что существующие правовые нормы заменены расплывчато определенным правом на убийство (E/CN.4/2006/53, пункты 45 и 48). В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи, и в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 год), вкратце подчеркивается ограниченная роль использования смертоносной силы во всех операциях по поддержанию правопорядка. Эти документы применимы также в отношении терактов смертников как формы терроризма. Нет никакой необходимости в принятии новых норм, касающихся применения огнестрельного оружия, для предотвращения террористических актов с использованием смертников. Обоснование ведения огня на поражение служит лишь тому, чтобы заменить четкие юридические стандарты расплывчато определенным правом на убийство, что создает риск непонимания среди сотрудников правоохранительных органов, подвергает опасности мирных людей и рационализирует ошибки при одновременном уклонении от решения по-настоящему серьезных проблем, возникающих в связи с соответствующей угрозой (там же, пункт 45). По вопросу о соразмерном применении силы должностными лицами по поддержанию правопорядка см. также доклад Генеральной Ассамблеи Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (A/61/311, пункты 33-45).

С. Соображения Специального докладчика

79. Проведя обзор существующих исследований, Специальный докладчик констатирует отсутствие точной информации о феномене терроризма с использованием смертников. Правительствам необходимо провести тщательную оценку как последствий для прав человека, так и эффективности их мер по предотвращению террористических актов с использованием смертников. Профилирование потенциальных террористов-смертников на основе стереотипных образов маргиналов и фанатиков, подверженных манипулированию, создает риск дискриминации и может также направить усилия по предотвращению терактов с использованием смертников по ложному пути. В исследованиях говорится, что типичный террорист-смертник не похож на убийцу или члена религиозной секты, а напоминает человека с осознанными политическими убеждениями, способного присоединиться к массовому движению, чтобы бороться за то, во что он верит⁶⁷.

80. Террористические группировки будут продолжать находить новых членов до тех пор, пока они смогут предлагать маргиналам иллюзию выхода из их безнадежного положения. Как заинтересованные страны, так и другие правительства, участвующие в развитии сотрудничества, должны уделять повышенное внимание роли женщин и детей, удовлетворяя их потребности и защищая и поощряя их права человека: "Наилучший способ борьбы с террором заключается в том, чтобы сделать террористические организации менее привлекательными для мужчин и женщин"⁶⁸. Заинтересованные страны в рамках правозащитного подхода к развитию должны обеспечить другие средства осуществления политических и социальных изменений⁶⁹.

81. Имеющиеся свидетельства указывают на то, что законы, ограничивающие предоставление убежища и иммиграцию, практика профилирования, основанная на религии, национальном происхождении или этнической принадлежности, расширение военного присутствия, чрезмерный контроль в общественных местах, прослушивание телефонных разговоров, проверка текстовых сообщений (СМС) и электронной почты являются неадекватными и неэффективными и поэтому явно несоразмерными средствами борьбы с терроризмом. Теракты, совершаемые смертниками, представляются в большей степени мотивированными политическими и социально-экономическими, нежели религиозными или этническими соображениями. Ситуации, когда правительства ожидают террористических актов, приводят к принятию таких ответных мер, которые явно не отвечают критериям пропорциональности. Эти ответные меры, согласно международному праву прав человека, следует рассматривать как сомнительные.

82. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288 от 8 сентября 2006 года, включает следующий перечень условий, способствующих распространению терроризма: затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизация жертв терроризма во всех ее формах и проявлениях, отсутствие правопорядка и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие благого правления. Стратегия призывает принять меры по устранению этих условий, поясняя при этом, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма. Специальный докладчик присоединяется к этим заявлениям и, кроме того, подчеркивает необходимость устранения упомянутых условий в целях предотвращения терроризма с использованием смертников.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Профилирование

83. **Основанная на "расе" практика профилирования террористов несовместима с правами человека. Профилирование, основанное на этнической принадлежности, национальном происхождении и/или религии, связано с дифференцированным обращением с сопоставимыми группами людей. Подобное дифференцированное обращение совместимо с принципом недискриминации лишь в том случае, если оно является пропорциональным средством борьбы с терроризмом. Практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении и/или религии, как правило, не отвечает этому обязательному требованию в отношении пропорциональности: она не только является неадекватным и неэффективным средством выявления потенциальных террористов, но и влечет за собой серьезные негативные последствия, способные сделать эти меры бесполезными в борьбе с терроризмом.**

84. **Вместо мер, основанных на профилировании, Специальный докладчик рекомендует в качестве предпочтительной альтернативы проведение либо всеобщих, либо выборочных проверок в целях безопасности. Всеобщие или выборочные проверки не являются дискриминационными и в то же время не оставляют террористам возможности уклониться от них, в связи с чем их можно считать более эффективными, чем меры, основанные на профилировании.**

85. **Если же государства в борьбе с терроризмом вынуждены прибегать к профилированию, Специальный докладчик рекомендует им брать за основу**

индивидуальный образ действий, т.е. поведение, а не этнические или религиозные характеристики.

86. Специальный докладчик рекомендует государствам установить четкие и строгие нормы в отношении того, какие факторы могут или не могут использоваться сотрудниками правоохранительных органов в их розыскной деятельности в контексте борьбы с терроризмом. Эти руководящие принципы должны разъяснять, что такие критерии, как этническая принадлежность, национальное происхождение и религия, могут применяться лишь в весьма ограниченном числе случаев, а именно: для создания *описательных* профилей при наличии у спецслужб конкретных оснований предполагать, что некто, отвечающий этим характеристикам, готовит террористический акт. Кроме того, эти нормы должны разъяснять, что любая практика профилирования террористов, чреватая посягательством на свободу передвижения, право на свободу или право на частную жизнь - независимо от критериев, на которых оно основано, - должны строго соответствовать принципу пропорциональности.

87. Специальный докладчик призывает государства обеспечить четкое документирование и контроль за применением сотрудниками правоохранительных органов практики профилирования террористов. Так, от сотрудников органов правопорядка следует требовать составления отчетов о проводимых ими в контртеррористических целях задержаниях и досмотрах, включая результаты задержаний. Помимо того, что эти данные важны для обеспечения эффективного независимого надзора за используемыми сотрудниками правоохранительных органов методами борьбы с терроризмом, они могут также оказаться полезными для внутреннего анализа эффективности этих методов. В эти отчеты могут включаться такие факторы, как этническая принадлежность или религия, но лишь при условии обеспечения таких гарантий, как получение этих данных от заинтересованных лиц и без связи с первоначальными действиями.

88. Специальный докладчик настоятельно призывает государства создать системы транспарентного и независимого надзора за правоохранительными органами с целью контроля и обеспечения соответствия контртеррористической практики нормам в области прав человека и оперативным руководящим принципам. Государства должны также предусмотреть эффективные средства привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов за любые нарушения прав человека, в том числе совершенные в контексте борьбы с терроризмом.

89. **Специальный докладчик призывает государства развивать и использовать систему подготовки должностных лиц правоохранительных органов, включающую четкие инструкции в отношении того, какие факторы они могут использовать на законном основании для создания профилей террористов, а также такой важный компонент, как подготовка в области прав человека и недискриминации. Важно, чтобы в результате такой подготовки сотрудников правоохранительных органов становилось ясно, что профилирование, основанное на стереотипных обобщениях, согласно которым определенные этнические или религиозные группы представляют бóльшую террористическую угрозу, чем другие, не только недопустимо, но и неэффективно и даже приводит к обратным результатам.**

В. Нападения с использованием смертников

90. **Нападения с использованием смертников как особая форма терроризма порождают серьезные проблемы в плане принятия контртеррористических мер, которые одновременно должны быть эффективными и отвечающими нормам в области прав человека. Принимаемые государствами меры в ответ на угрозы нападения с использованием смертников ярко свидетельствуют об опасностях, присущих "профилированию". В сочетании с практикой ведения огня на поражение или с другими формами смягчения норм, касающихся использования огнестрельного оружия, "профилирование" может привести к фатальным последствиям для совершенно невинных людей.**

91. **Специальный докладчик рекомендует скрупулезно соблюдать существующие международные нормы относительно использования должностными лицами по поддержанию правопорядка огнестрельного оружия и систематически обеспечивать их соответствующую подготовку. Кроме того, также в контексте предупреждения нападения с использованием смертников Специальный докладчик повторяет свою рекомендацию проводить либо всеобщие, либо выборочные проверки в целях безопасности вместо принятия мер, основанных на профилировании.**

92. **Специальный докладчик подчеркивает, что контртеррористические меры должны подвергаться постоянной и тщательной оценке во избежание нарушений прав человека. Кроме того, в контексте предупреждения терроризма с использованием смертников особое внимание следует уделять обращению с женщинами, в частности с беременными женщинами, и их безопасности и неприкосновенности при принятии контртеррористических мер, поскольку существует опасность того, что на женщин, особенно беременных, может быть направлена новая волна мер по борьбе с терроризмом.**

93. Государства должны создать условия для адекватной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов, включая частные агентства безопасности, и, таким образом, обеспечить главенство прав человека над контртеррористическими мерами, а не наоборот. Спецслужбам настоятельно необходимо решать сложные культурные и социально-экономические проблемы, связанные с использованием террористов-смертников и терроризмом в целом.

94. Специальный докладчик также отмечает, что научные исследования, посвященные объяснению такого явления, как терроризм с использованием смертников, являются неудовлетворительными. Необходимо направить большой объем средства на изучение условий, приводящих к росту масштабов такого явления, как нападения с использованием террористов-смертников, а также методов, используемых государствами и другими субъектами для борьбы с этой формой терроризма.

95. Специальный докладчик приветствует усилия неправительственных организаций, участвующих в сокращении разрыва между группами, способными прибегнуть к терроризму, и большинством населения, например, в Афганистане, Израиле и Шри-Ланке.

96. Специальный докладчик настоятельно призывает государства предпринимать усилия в области глобального миростроительства и повышать осведомленность своего населения относительно действующих норм в области прав человека и законных методов реагирования на нарушения прав человека. Эти усилия включают широкое распространение образования в области прав человека среди всех групп населения на их территориях.

97. Наконец, Специальный докладчик призывает государства разрабатывать собственные методы устранения условий, приводящих к использованию террористов-смертников. Сюда, несомненно, входят меры по обеспечению уважения прав человека всех людей без какой-либо дискриминации.

Примечания

- ¹ Daniel Moeckli, “Terrorist profiling and the importance of a proactive approach to human rights protection” (16 December 2006), available at the Social Science Research Network (SSRN): <http://ssrn.com/abstract=952163>; Moeckli, “Discriminatory profiles: law enforcement after 9/11 and 7/7” (2005) (5) *European Human Rights Law Review*, 517.
- ² Council of the European Union, Draft Council Recommendation on the development of terrorist profiles, 18 November 2002 (document 11858/3/02 REV 3).
- ³ Council of the European Union, “Terrorist profiling (Draft reply to written question by Sarah Ludford)”, 30 March 2004 (document 7846/04).
- ⁴ See the decision of the *Bundesverfassungsgericht* (the Federal Constitutional Court) of Germany in decision BVerfG, 1 BvR 518/02, 4 April 2006, available at http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20060404_1bvr051802.html, para. 28 (explaining that in the Federal State) of Nordrhein-Westfalen, 5.2 million personal data sets were collected).
- ⁵ *Ibid.*, paras. 8-10.
- ⁶ U.S. General Accounting Office, *Homeland Security: Justice Department’s Project to Interview Aliens after September 11, 2001* (document GAO-03-459), April 2003, pp. 7-8.
- ⁷ Migration Policy Institute, *America’s Challenge: Domestic Security, Civil Liberties, and National Unity after September 11* (2003), p. 41.
- ⁸ Attorney General John Ashcroft, “Attorney General’s prepared remarks on the National Security Entry-Exit Registration System”, 6 June 2002.
- ⁹ The list includes: Afghanistan, Algeria, Bahrain, Bangladesh, Democratic People’s Republic of Korea, Egypt, Eritrea, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Jordan, Kuwait, Libyan Arab Jamahiriya, Lebanon, Morocco, Oman, Pakistan, Qatar, Somalia, Saudi Arabia, Sudan, Syrian Arab Republic, Tunisia, United Arab Emirates and Yemen (68 Fed. Reg. 2363 (16 January 2003); 67 Fed. Reg. 77136 (16 December 2002); 67 Fed. Reg. 70526 (22 November 2002); 67 Fed. Reg. 67766 (6 November 2002)). See U.S. Immigration and Customs Enforcement, “Special registration groups and procedures”, available at <http://www.ice.gov/graphics/specialregistration/archive.htm>.
- ¹⁰ Deputy Attorney General, Memorandum for the INS Commissioner, the FBI Director, the Director of the US Marshals Service and US Attorneys re Guidance for Absconder Apprehension Initiative, 25 January 2002, available at <http://news.findlaw.com/hdocs/docs/doj/abscondr012502mem.pdf>; K. Lapp, “Pressing public necessity: The unconstitutionality of the Absconder Apprehension Initiative” (2005) 29 *New York University Review of Law and Social Change* 573, pp. 575-584.

¹¹ V. Dodd, “Asian men targeted in stop and search”, *The Guardian*, 17 August 2005 (quoting the Chief Constable of the British Transport Police as follows: “We should not waste time searching old white ladies. It is going to be disproportionate. It is going to be young men, not exclusively, but it may be disproportionate when it comes to ethnic groups”).

¹² Home Office, *Statistics on Race and the Criminal Justice System - 2003* (2004), p. 28 and *ibid.* 2004 (2005), p. 33.

¹³ Open Society Justice Initiative and JURIX, *Ethnic Profiling in the Moscow Metro* (2006).

¹⁴ BVerfG, 1 BvR 518/02; see note 4 above.

¹⁵ ICERD, article 5 (a) and (d) (i); see also articles 1 (1), 2 (1) (a).

¹⁶ See Vienna Convention on the Law of Treaties, article 53.

¹⁷ Code of Conduct for Law Enforcement Officials, General Assembly resolution 34/169, 17 December 1979, article 2 and its Commentary (a).

¹⁸ Recommendation Rec (2001)10 of the Committee of Ministers to member States on the European Code of Police Ethics, 19 September 2001, Appendix, Explanatory Memorandum, article 40.

¹⁹ Report of the World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance (A/CONF.189/12), Programme of Action, para. 72.

²⁰ United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination, general recommendation 30 on discrimination against non-citizens (2004) (see HRI/GEN/1/Rev.8) para. 10.

²¹ Inter-American Commission on Human Rights, Report on Terrorism and Human Rights (OEA/Ser.L/V/II.116), 22 October 2002, para. 353.

²² ECRI, General Policy Recommendation No. 8 on combating racism while fighting terrorism, 17 March 2004, document CRI (2004) 26.

²³ EU Network of independent experts on fundamental rights, “The balance between freedom and security in the response by the European Union and its member States to the Terrorist Threats” (2003), p. 21.

²⁴ Human Rights Committee, general comment No. 18: Non-discrimination (1989), para. 13; Human Rights Committee, *Broeks v. The Netherlands*, communication No. 172/1984 (CCPR/C/OP/2), para. 13 (1990); *Belgian Linguistics Case (No. 2)* (1968) 1 EHRR (European Human Rights Reports) 252, para. 10; *Proposed Amendments to the Naturalization Provisions of the Constitution of Costa Rica*, Advisory Opinion OC-4/84, Inter-American Court of Human Rights (Ser. A) No. 4 (19 January 1984), para. 57.

- ²⁵ R.S. Leiken and S. Brooke, “The quantitative analysis of terrorism and immigration: an initial exploration” (2006), 18 *Terrorism and Political Violence* 503.
- ²⁶ Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005, 11 May 2006, HC 1087, London, The Stationery Office, p. 31.
- ²⁷ Arab American Institute, *Arab American Demographics*, available at <http://www.aaiusa.org/demographics.htm>.
- ²⁸ House of Commons Home Affairs Committee, *Sixth Report of Session 2004-05: Terrorism and Community Relations*, 6 April 2005, HC 165-I, p. 21.
- ²⁹ See Privy Counsellor Review Committee, *Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001 Review: Report*, 18 December 2003, para. 88; R.S. Leiken, “Fair Game: Al Qaeda’s New Soldiers”, *The New Republic*, 26 April 2004.
- ³⁰ See, e.g. D.D. Zedalis, *Female Suicide Bombers*, Strategic Studies Institute (2004), available at <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/PUB408.pdf>.
- ³¹ D. Leppard, “Watch for women and child bombers, says Met”, *Sunday Times*, 7 August 2005.
- ³² BVerfG, 1 BvR 518/02; see note 4 above, para. 10.
- ³³ See, e.g. Hessischer Landtag, *Kleine Anfrage des Abg. Hahn (FDP) vom 10.03.2004 betreffend Ergebnisse der Rasterfahndung und Antwort des Ministers des Innern und für Sport*, Drucksache 16/2042, 18 May 2004.
- ³⁴ Home Office, *supra*, note 13, 2004 (2005), p. 35.
- ³⁵ Open Society Justice Initiative and JURIX, see note 13 above, p. 34.
- ³⁶ U.S. General Accounting Office, see note 6 above, pp. 6 and 16; Lawyers Committee for Human Rights, *Assessing the New Normal: Liberty and Security for the Post-September 11 United States*, September 2003, p. 39.
- ³⁷ House of Commons Home Affairs Committee, *Written Evidence: Memorandum submitted by the Metropolitan Police Authority*, 8 July 2004.
- ³⁸ U.S. General Accounting Office, *U.S. Customs Service: Better Targeting of Airline Passengers for Personal Searches Could Produce Better Results* (2000), GAO/GGD-00-38, pp. 10-15.
- ³⁹ *Ibid.*, pp. 5-6 and 16.
- ⁴⁰ Lamberth Consulting, “Racial profiling doesn’t work”, available at <http://www.lamberthconsulting.com/about-racial-profiling/racial-profiling-doesnt-work.asp>.

- ⁴¹ See J.L. Rhee, “Rational and constitutional approaches to airline safety in the face of terrorist threats” (2000) 49 *DePaul Law Review* 847, p. 870; National Research Council, *Measuring Racial Discrimination* (2004), p. 200.
- ⁴² Reetta Toivanen, “Legal anthropological perspectives on international human rights and the war on terror”, paper presented at the Conference of the European Association for Social Anthropology, Bristol, United Kingdom, 18 to 21 September 2006.
- ⁴³ See, Stefanie Schmal, “The prosecution of terrorists in national law”, in Harald C. Scheu (ed.), *Legal Aspects of Counter-Terrorism*, Prague, 2005, pp. 155-175; and John Collins, Ross Glover (eds.), *Collateral Language*, New York, 2002.
- ⁴⁴ “The logic of suicide terrorism”, an interview with Robert Pape in *The American Conservative*, 18 July 2005.
- ⁴⁵ Yoram Schweitzer, “Suicide terrorism: developments and characteristics”, 21 April 2000, <http://www.ict.org.il/articles/articlelet.cfm?articleid=112>.
- ⁴⁶ As Peter Waldmann has pointed out, see *Terrorismus - Provokation der Macht*, München, 1998.
- ⁴⁷ Martha Crenshaw, “Suicide Terrorism in Comparative Perspective”, in *Countering Suicide Terrorism*, I. Herzilya, The International Policy Institute for Counter-Terrorism, 2002; Rohan Gunaratna, “The LLTE and suicide terrorism”, *Frontline*, vol. 17, issue 3, February 2000. See online at www.flonnet.com/fl1703/17031060.htm.
- ⁴⁸ See, Schweitzer, op. cit., p. 49.
- ⁴⁹ Some authors stress however that the analysis of Al-Qaida must be understood in the framework of Islam. See e.g. Tilman Seidensticker, “Der religiöse und historische Hintergrund des Selbstmordattentats im Islam”, in Hans Kippenberg/Tilman Seidensticker (eds.). *Terror im Dienste Gottes*, Frankfurt a.M., 2004.
- ⁵⁰ Joseph Croituru, *Der Märtyrer als Waffe*, Frankfurt a.M.: dtv, 2003.
- ⁵¹ Mark Juergensmeyer, *Terror in the Mind of God: The global rise of religious violence*, Berkeley, University of California Press, 2000. See also Raid Sabbah, *Der Tod ist ein Geschenk - Die Geschichte eines Selbstmordattentäters*, München, Dromer, 2002.
- ⁵² Anne Marie Oliver and Paul Steinberg, *The Road to Martyrs' Square: A journey into the world of the suicide bomber*, Oxford University Press, 2005.
- ⁵³ Mali Soibelman, “Palestinian suicide bombers”, in *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, No. 1/2004.

- ⁵⁴ Simon Haddad, “A comparative study of Lebanese and Palestinian perception of suicide bombing: The role of militant Islam and socio-economic status”, in *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 45 (5), pp. 337-363.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Diego Gambetta, ed., *Making Sense of Suicide Missions*, Oxford University Press, 2005.
- ⁵⁷ Michael Bond, “The making of a suicide bomber”, *New Scientist*, 15 May 2004, quoted in Mia Bloom, “Mother.Sister.Daughter.Bomber: Why women become suicide bombers” *Bulletin of the Atomic Scientists*, November/December 2005, vol. 61, issue 6, pp. 54-62, here at p. 57.
- ⁵⁸ Nasra Hassan writings, e.g. *The New Yorker*, 19 November 2001.
- ⁵⁹ Mia Bloom, op. cit., footnote 57; Rosemarie Skaine, *Female Suicide Bombers*, McFarland, Jefferson, N.C., 2006; Julia Jusik, *Die Bräute Allahs: Selbstmordattentäterinnen aus Tschetschenien*, St. Pölten, 2005.
- ⁶⁰ Audrey Kurth Cronin, “Terrorist and suicide attacks”, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress, 28 August 2003 p. 12-15.
- ⁶¹ Sabina Magliocco, “The opposite of right society: Witches, terrorist and the discourse of evil”, in R. Bendix and J. Bendix, eds., *Ethnologia Europaea*, “Sleepers, moles and martyrs”, vol. 33:2, pp. 13-22, here p. 13; see also the discussion of the concept in Marianne Gullestad, “Mohammed Atta and I: Identification, discrimination and the formation of sleepers”, in *European Journal of Cultural Studies*, vol. 6 (4), 2003, pp. 529-548.
- ⁶² See Kurth Cronin, op. cit., p. 8.
- ⁶³ Wolfgang Schmidbauer elaborates on this from a psychoanalytical perspective in *Der Mensch als Bombe*, Rowohlt, 2003. See also Cronin, op. cit., p. 6.
- ⁶⁴ Terrorism Act 2006, received Royal Assent on 30 March 2006; USA Patriot Act, of 24 October 2001 (Pub.L.No. 107-56, H.R. 3162), 107th Congress.
- ⁶⁵ Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials, Principle 9: “In any event, intentional lethal use of firearms may only be made when strictly unavoidable in order to protect life.” Regarding shoot-to-kill policies, see also the report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions (E/CN.4/2006/53), paras. 44-54.
- ⁶⁶ See Myanmar’s supposed use of a shoot-on-sight policy in Kayin State against the opposition, or Nigeria’s such policy against the supposed armed robbers in Umuhai in Abia State. After the London metro bombing, the British police shot down an innocent person and reported it as a regrettable security measure error.

⁶⁷ Robert Pape has collected 462 profiles of suicide bombers since the 1980s. See Pape, *Dying to Win*, Random House, New York, 2005 and “The strategic logic of suicide terrorism”, *American Political Science Review*, 97, 343-361.

⁶⁸ See Bloom, op. cit., note 57. See also Mia Bloom, “Devising a theory of suicide terror”, in Pape, *Dying to Kill*.

⁶⁹ The Council of Europe Committee of Ministers instructed its Committee of Experts for the “European Year of Citizenship through Education” (CAHCIT) to discuss how human rights education could contribute to international action against terrorism. The response was that young people must be equipped with means of playing an active role in democratic life and in the exercise of their rights and responsibilities in the society (paragraph 12 v (e) of the recommendation). See “Combating terrorism through culture”, recommendation 1687 (2004) (Parliamentary Assembly Doc. 10689, 30 September 2005).
